

Матрена Тимофеевна

Корчагина Матрена Тимофеевна — персонаж поэмы Н.А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо», крестьянка; ее жизнеописанию целиком посвящена третья часть поэмы.

Матрена Тимофеевна
Осанистая женщина,
Широкая и плотная,
Лет тридцати осьми.
Красива; волос с проседью,
Глаза большие, строгие,
Ресницы богатышские,
Сурова и смугла.
На ней рубаха белая,
Да сарафан коротенький,
Да серп через плечо.

Слава счастливицы приводит к ней странников. Матрена Тимофеевна соглашается «душу выложить», когда мужики обещают помочь ей в жатве: страда в самом разгаре. Судьба Матрены во многом подсказана Некрасову опубликованной в 1-м томе «Причитаний Северного края», собранных Е. Барсовым (1872), автобиографией олонечкой вопленицы И. Федосеевой. Повествование строится на основе ее плачей, а также других фольклорных материалов, в том числе «Песен, собранных П.Н. Рыбниковым» (1861). Обилие фольклорных источников, зачастую практически без изменения включенных в текст «Крестьянки», да и само название этой части поэмы подчеркивают типичность судьбы Матрены: это обычная судьба русской женщины, убедительно свидетельствующая о том, что странники

затеяли
Не дело — между бабами
Счастливую искать.

В родительском доме, в хорошей, непьющей семье, Матрене жилось счастливо. Но, выйдя замуж за Филиппа Корчагина, печника, она попала «с девичьей воли в ад»: суеверная свекровь, пьяница свекор, старшая золовка, на которую невестка должна работать, как раба. С мужем, правда, ей повезло: лишь однажды дело дошло до побоев. Но Филипп только зимой возвращается домой с заработков, в остальное же время за Матрену некому заступиться, кроме дедушки Савелия, отца свекра. Ей приходится выносить домогательства Ситникова, господского управляющего, прекратившиеся лишь с его смертью. Утешением во всех бедах становится для крестьянки ее первенец Демушка, но по недосмотру Савелия ребенок погибает: его съедают свиньи. Над убитой горем матерью вершат несправедный суд. Вовремя не догадавшись дать взятку начальнику, она становится свидетельницей надругательства над телом своего ребенка.

Долгое время Матрена не может простить Савелию его непоправимой оплошности. Со временем у крестьянки появляются новые дети, «некогда / Ни думать, ни печалиться». Умирают родители героини, Савелий. Ее восьмилетнему сыну Федоту грозит наказание за то, что он скормил чужую овцу волчице, и мать ложится вместо него под розги. Но самые тяжкие испытания выпадают на ее долю в неурожайный год. Беременная, с ребятишками, она сама уподобляется голодной волчице. Рекрутский набор лишает ее последнего заступника, мужа (его забирают вне очереди). В бреду ей рисуются страшные картины жизни солдатки, солдатских детей. Она покидает дом и бежит в город, где пытается добраться до губернатора, и, когда швейцар за взятку пускает ее в дом, бросается в ноги губернаторше Елене Александровне. С мужем и новорожденным Лиодорушкой героиня

возвращается домой, этот случай и закрепил за ней репутацию счастливой и прозвание «губернаторша». Дальнейшая судьба ее также обильна бедами: одного из сыновей уже забрали в солдаты, «Дважды погорели... Бог сибирской язвою... трижды посетил». В «Бабьей притче» подводится итог ее трагической повести:

Ключи от счастья женского,
От нашей вольной волюшки
Заброшены, потеряны
У Бога самого!.

Часть критики (В. Авсеенко, В. Буренин, Н. Павлов) встретила «Крестьянку» в штыки, Некрасова обвиняли в неправдоподобных преувеличениях, фальшивом, деланном простонародничанье. Однако даже недоброжелатели отмечали отдельные удачные эпизоды. Встречались и отзывы об этой главе как лучшей части поэмы.